На улице была нередкая для местных солнечная погода. Теплые лучи восходящей звезды с каждой секундой, сантиметр за сантиметром, отвоёвывали все пространства комнаты, где жил известный в определенных кругах блондин.

***

Проснувшись от того, что солнце светило мне прямо в лицо, довольно потянувшись, принялся вставать. Несмотря на довольно непродолжительный сон, я чувствовал себя хорошо отдохнувшим, и бодрым. Объяснялось это моим бытием Узумаки-джинчурики, что дает сильную регенерацию, в перечень свойств которой входило и быстрое восстановление нервной системы.

Вспоминая вчерашний день, с моего лица не сходила довольная лыба. Ведь теперь у меня появился довольно приличный по местным меркам источник дохода. Ранее, скованность в средствах меня сильно ограничивала. Банально нельзя было часто много тренироваться, ибо еды для постоянного восстановления организма просто не хватит к концу месяца. Сейчас же, эта проблема, при некоторых, совсем небольших благодаря клонам, усилиях, отпадает. Ну, это предположение. Ведь я пока не знаю, сколько платят, допустим, за один взрыв тег. Но вряд ли мало, людей, специализирующихся на создании для деревни фуин, по словам хокаге, очень мало, а потому получать они немного попросту не могут.

Кстати, о времени, уходящем на создание печатей. Прежде чем создать первую, я угробил несколько метров бумаги, что очень много. Размер стандартной печати взрыва, а именно ее я сперва пытался создать, становит пять сантиметров в ширину, и двенадцать в длину. Вспоминая те десятки печатей, чье число очень близко к сотне, у меня больно колет сердце. Ведь продав их всех, мог бы заработать прилично ре, чье точное количество смогу узнать уже сегодня, сдав первую партию печатей.

Сейчас у меня сто тридцать взрыв-тегов. А также один, кое-как работающий фрагмент запечатывающего свитка, первые два оказались испорчены в процессе создания. К слову, последний занимал аж полметра длины свитка. А что до брака в создании взрыв-тегов, да… сразу после создания первой печати, он был огромен, около сорока процентов, сейчас же он сильно поубавился, и составляет около десяти. Что в принципе неудивительно, двести шестьдесят три печати за спиной.

Количество на первый взгляд может показаться огромным, но это не так. Вернее, это не так благодаря теневым клонам, что, сидя около меня и выполняли большую часть работы. Обычно я создавал около четырнадцати клонов, пятеро из нас рисовали печать, и ещё десять сидели по две стороны от рисующего, и смотрели за процессом. Последние были особенно полезны, ведь когда первые были полностью сосредоточены на точности рисования, последнее смотря со стороны могли понять, что и как стоит сделать лучше, эффективней и тому подобное. Так, периодично развеивая клонов, мой прогресс в освоении фуиндзюцу шел семимильными шагами, пока не закончились материалы для практики. К слову, под конец, создание одной взрыв-печати, начало занимать около пяти минут.

Завершив все утренние дела, взял рюкзак с взрыв-печатями и направился в сторону резиденции хокаге. И не заметив, как быстро пролетело время в пути, зашел в здание.

Сейчас, не торопясь поспеть за ведущим меня шиноби, у меня есть возможность нормально рассмотреть помещение изнутри. Весь интерьер изобиловал белыми и красными цветами, лишь доски пола оставались коричневыми. На входе встретил меня просторный, в виде круга, холл, в конце которого стояла стойка ресепшена с несколькими местами, лишь за одним из которых, стоял работник. Что примечательно, на первом и последние этаже здесь были высокие, метра четыре-пять, потолки, на остальных обычные в два метра.

После того как нагляделся на все вокруг, поздоровался с человеком за стойкой и сразу пошел к недавнему знакомому. Перед дверью, на всякий случай проверив, точно ли взял печати с собой, постучал в оною. Услышав ожидаемое «войдите», потянул за ручку и ступил в кабинет, чей вид с прошлого раза практически не изменился. Компактное помещение, из мебели в котором два шкафа с макулатурой, и стол с тумбочкой, на котором этой макулатуры помельчало с предыдущего дня. А за ним, на дорогом на вид кожаном кресле сидел нужный мне человек. К нему я и обратился.

- Добрый день Судзуки-сан. Я бы хотел сдать несколько взрыв-печатей.

- Добрый день, Узумаки-сан. Не ожидал увидеть вас столь скоро. Могу я посмотреть результат вашей работы? – Вежливо попросил он доставать, что сделал. Со стороны может странным показаться, что до шестилетнего ребенка ставятся как до полноценного партнера, со всем уважением. Но в реалиях этого мира, где некоторые индивидуумы в моем возрасте по силе как чунин, это вполне нормально. Вот обидишь такого, а он пойдет и вырежет твою семью. Или, что более приближено к реальности, немного подрастет, затаив обиду, и уже после пойдет вырезать. А мужик за столом уже в возрасте, за жизнь что-то понимает, и явно не будет рисковать почем зря.

Достав из рюкзака толстую стопку печатей, положил их на стол. Старик же привычными для себя движениями быстро начал их считать. После, немного повернувшись, начал перебирать кипу листов, пока не достал один из них. Взял ручку и принялся заполнять.

- Заполнил, проверьте, все ли верно, после чего поставьте подпись в последней колонке, на против ваших данных. – проговорил старик, и повернув лист ко мне, и протянул его вместе с ручкой.

Сам листок представлял из себя максимально примитивную и понятную докладную. В верху по центру был напечатан огромным жирным шрифтом заголовок «Взрывные печати», ниже, шрифтом поменьше «центр снабжение печатей» а дальше шла простая таблица, как в Excel. В первой колонке была дата, далее фамилия и имя в одной ячейке, количество печатей и место для подписи в последней. Хоть в это мире много что делается как в Японии, но также много и отличительно. Например, здесь далеко не у всех есть личная печать, и в ведении различных бумаг большинство пользуется простой подписью. В стране восходящего солнца, как мне помнится, все пользовались исключительно печатями.

Проверив, все ли верно, также отметил, что за последние три дня к этому дядьке сдавали взрыв-печати только двадцать два раза. В среднем приносят от нескольких сотен до тысячи. Сейчас на создание одно взрыв-тега у меня уходит около пяти минут, думаю у большинства набивших руку работников скорость приблизительно такая-же. И чтобы создать тысячу печатей, понадобится десять-одиннадцать дней, если считать за норму восьмичасовой рабочий день. Получается, что люди сюда приходят раз в неделю-месяц… И зачем я это считаю?

Мысленно вздохнув, поставил подпись, и как здесь принято, повернул лист на сто восемьдесят по горизонтальной оси, и протянул собеседнику - Все верно, Судзуки-сан.

- Вот и хорошо – кивнул он – Что-то ещё?

- Да, могу узнать сколько обычно платят за разные печати, и какой заказ от деревни?

- Конечно, за стандартную взрывную печать выдают шестьдесят ре, если на них есть заказ, если нет, тогда сорок. Что же до остальных, дымовая семьдесят, запечатывающая тысячу, система обнаружения от двух тысяч, в зависимости от радиуса обнаружения и некоторых других факторов, но они не очень востребованы. Что до количества нужных деревни печатей, это указано на табло напротив кабинета, данные на нем каждый день обновляют.

- Спасибо за информацию, Судзуки-сан. У меня все.

- Это моя работа. – равнодушно ответил он, и продолжил: - Досвидания, Узумаки-сан

- Досвидания – закончив разговор, я вышел из кабинета, а после и из здания.

***

В кабинете после того, как блондин закрыл за собой, уже давно седой мужчина взял недавно принесенные печати в руку, и пройдя к двери позади своего кресла. Приложив к определенному месту на стене, из него выпустилась небольшая волна чакры, после чего дверь открылась, а защищающий ее барьер исчез, открывая вид на хранилище печатей.

Комната чем-то напоминала морг, также много выдвижных шкафов, только хранились в них печати. Да и благодаря источнику освещения в виде одной лампочки, атмосфера была такая же мрачная.

Пройдя к самой дальней выдвижной полке, с иероглифами «нуждается в проверке», старик потянул за ручку. После, перевернул первую сверху печать, достал из кармана ручку и написал на ней «Узумаки». Вернув ручку на место, пожилой мужчина, не переворачивая первую в стопке печать, положил ее внутрь полки, и задвинул ее обратно.

Неспеша выйдя из хранилища, человек снова приложил к тому же месту руку, от чего дверь закрылась, а поверх нее снова появился барьер. Внутри же, ранее светящаяся лампочка погасла.

Сев за стол, старик продолжил заполнять бумаги.

http://tl.rulate.ru/book/99657/3392803